Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2026 г. по делу N 8Г-7376/2026[88-8685/2026]

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе
председательствующего Латушкиной С.Б, судей Кожевниковой Л.П, Андугановой О.С, при участии прокурора пятого отдела (апелляционно-кассационный) (с дислокацией в г. Кемерово, г. Новосибирске, г. Челябинске) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Симоненко Е.В, рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2577/2025 (УИД 24RS0017-01-2025-001697-53) по иску Бутаковой Татьяны Александровны к обществу с ограниченной ответственностью "СП-Плюс" о признании увольнения незаконным, признании недействительной записи в трудовой книжке, восстановлении на работе, взыскании оплаты вынужденного прогула, компенсации морального вреда, выдачи дубликата вкладыша в трудовую книжку
по кассационным жалобам Бутаковой Татьяны Александровны, представителя общества с ограниченной ответственностью "СП-Плюс" по доверенности Петровой Ольги Николаевны, на решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска Красноярского края от 18 августа 2025 г, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24 декабря 2025 г, по кассационному представлению и.о. прокурора Красноярского края Шибакова Артема Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24 декабря 2025 г.
Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Латушкиной С.Б, заключение прокурора пятого отдела (апелляционно-кассационный) (с дислокацией в г. Кемерово, г. Новосибирске, г. Челябинске) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Симоненко Е.В, поддержавшей доводы кассационного представления, полагавшей кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью "СП-Плюс" подлежащей удовлетворению, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
УСТАНОВИЛА:
Бутакова Т.А. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "СП-Плюс" (далее - ООО "СП-Плюс"), в котором с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила:

- признать дискриминацией действия ООО "СП-Плюс" по принуждению её к увольнению с 31 мая 2024 г.;
- признать незаконным приказ ООО "СП-Плюс" № от 27 января 2025 г. об увольнении;
- восстановить её на работе в прежней должности - юрист на прежнем месте работы в обособленном подразделении г. Красноярска ООО "СП-Плюс";
- признать недействительной запись в трудовой книжке № от 27 января 2025 г. о расторжении трудового договора по инициативе работника, пункт 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации;
- возложить на ООО "СП-Плюс" обязанность выдать Бутаковой Т.А. дубликат вкладыша трудовой книжки с внесением всех произведённых во вкладыше записей, за исключением записи, признанной недействительной;
- взыскать с ООО "СП-Плюс" в свою пользу средний заработок за время вынужденного прогула, начиная с 27 января 2025 г. по день вступления в законную силу судебного акта, завершившего рассмотрение настоящего спора по существу, в соответствии с календарём рабочих смен из расчёта среднего заработка за один рабочий день, компенсацию морального вреда за незаконное увольнение в размере 900 000 руб.

Определением Железнодорожного районного суда г. Красноярска Красноярского края от 18 августа 2025 г. Бутаковой Т.А. отказано в удовлетворении ходатайства о приостановлении производства по делу до разрешения судом другого дела № об установлении факта несчастного случая на производстве 22 ноября 2024 г. Этим же определением постановлено выделить из настоящего дела и объединить для совместного рассмотрения в гражданское производство по делу №, к ранее поступившему, исковые требования Бутаковой Т.А. к ООО "СП-Плюс" об определении места работы Бутаковой Т.А. по месту фактического нахождения обособленного подразделения, взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, индексации компенсации за неиспользованный отпуск. Кроме того в отдельное гражданское производство из настоящего дела выделены исковые требования Бутаковой Т.А. к ООО "СП-Плюс" о признании дискриминацией действия ООО "СП-Плюс" по оплате труда Бутаковой Т.А. в меньшем размере по сравнению с другими работниками ООО "СП-Плюс", взыскании с ООО "СП-Плюс" в пользу Бутаковой Т.А. невыплаченных ежемесячных премий, задолженности по заработной плате исходя из фактической оплаты труда по аналогичной должности, индексации заработной платы, процентов за несвоевременную выплату индексации заработной платы, процентов за несвоевременную выплату заработной платы, заработной платы за отработанную часть рабочего дня 22 ноября 2024 г, разницы в выплаченной в меньшем размере и подлежащей выплате отработанной части рабочего времени дня 27 января 2025 г, признании дискриминацией ООО "СП-Плюс" по созданию для Бутаковой Т.А. небезопасных условий труда, признании незаконными результатов специальной оценки условий труда, оформленных картой № от 20 декабря 2024 г. в части указания в строке 021 СНИЛС истца -

№, взыскании убытков, почтовых расходов, расходов на лечение от действий ответчика 27 января 2025 г.

В обоснование заявленных требований Бутакова Т.А. ссылалась на то, что с 10 марта 2020 г. она состояла в трудовых отношениях с ООО "СП-Плюс" в должности юриста. С мая 2024 г. руководитель начальника юридического отдела М.С.Н, а затем новый начальник К. требовал от неё написать заявление на увольнение по собственному желанию, при этом препятствовали возможности трудиться: с её рабочего места изъят системный блок компьютера, по возвращению компьютера она выявила, что работодатель ограничил доступ к программному обеспечению, перестала работать система "Консультант Плюс", впоследствии Бутакова Т.А. была отключена от рабочего чата. Ей не поручалась работа по должности, было изменено рабочее место, путём перемещения из юридического отдела в другой кабинет. В период с июля по октябрь 2024 г. работодатель организовал травлю Бутаковой Т.А. в коллективе, так же на рабочем месте ей были причинены телесные повреждения, работодатель игнорировал трудовое законодательство, проверку факта несчастного случая на производстве не проводил, вынудил Бутакову Т.А. написать заявление на увольнение.

Решением Железнодорожного районного суда г. Красноярска Красноярского края от 18 августа 2025 г. признаны незаконными приказ ООО "СП-Плюс" № от 27 января 2025 г. о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) от 10 марта 2020 г. №, увольнении Бутаковой Т.А, юриста обособленного подразделения г. Красноярск по пункту 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, расторжение трудового договора по инициативе работника.

Признана недействительной запись в трудовой книжке АТ-У1 № от 22 октября 1992 г. Бутаковой Т.А. № от 27 января 2025 г. о расторжении трудового договора по инициативе работника, пункт 3 часть первая статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Бутакова Т.А. восстановлена на работе в должности юриста обособленного подразделения г. Красноярск ООО "СП-Плюс" с 28 января 2025 г.

С ООО "СП-Плюс" в пользу Бутаковой Т.А. взыскана оплата вынужденного прогула с 3 марта 2025 г. по 18 августа 2025 г. в сумме 316 002, 75 рублей, компенсация морального вреда в сумме 25 000 рублей.

С ООО "СП-Плюс" в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 16 400 рублей.

В удовлетворении исковых требований Бутаковой Т.А. об обязании ООО "СП-Плюс" выдать дубликат вкладыша трудовой книжки с внесением всех произведённых во вкладыш записей, за исключением записи, признанной недействительной, отказано.

Решение суда в части восстановления на работе, оплате вынужденного прогула (за три месяца март, апрель, май 2025 г.) в сумме 167 618, 85 рублей, обращено к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24 декабря 2025 г. решение

Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 18 августа 2025 г. изменено в части периода и размера взысканной с ООО "СП-Плюс" в пользу Бутаковой Т.А. оплаты вынужденного прогула, а так же государственной пошлины в доход местного бюджета.
С ООО "СП-Плюс" в пользу Бутаковой Т.А. взыскана оплата вынужденного прогула с 28 января 2025 г. по 18 августа 2025 г. в размере 383 920, 78 рублей.
С ООО "СП-Плюс" в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 18098 рублей.
В остальной части решение суда оставлено без изменения.
В кассационных жалобах, представлении поданных в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, Бутакова Т.А, представитель ООО "СП-Плюс" по доверенности Петрова О.Н, просят отменить решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска Красноярского края от 18 августа 2025 г, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24 декабря 2025 г, и.о. прокурора Красноярского края Шибаков А.А. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24 декабря 2025 г.
Бутакова Т.А. в кассационной жалобе указывает на допущенные нарушения норм процессуального права, которые выразились в том, что назначение заседания на 18 августа 2025 г, на следующий рабочий день после заседания - 15 августа 2025 г, без извещения истца и без учёта необходимого времени для явки истца, находящегося на лечении в стационаре 15 августа 2025 г, исключило возможность участия в процессе 18 августа 2025 г. Включение в решение от 18 августа 2025 г. и в определение от 18 августа 2025 г. недостоверных сведений о явке истца является существенным нарушением порядка вынесения решения.
Суд не проверял факт надлежащего извещения. При этом суд скрыл факт неисполнения обязанности по извещению истца.
Также Бутакова Т.А. указывает, что одновременно с делом № Железнодорожный районный суд г. Красноярска рассматривал неразрывно связанные с ним дела: № (разглашение персональных данных истца, скрытое видеонаблюдение); № (незаконность перевода истца в ООО "Завод Айсберг", принуждение к отпускам, в т.ч. в период нетрудоспособности по производственной травме (22 ноября 2024 г. - 12 декабря 2024 г.); № (установление факта несчастного случая, обязании составить акт Н-1, незаконность заключения ГИТ о непроизводственном характере травмы, установление факта сокрытия несчастного случая). Она неоднократно заявляла ходатайства, просила суд объединить дела, поскольку оспариваемые действия ответчика (дискриминация, перевод, сокрытие несчастного случая) в своей совокупности вынудили её уволиться; раздельное их рассмотрение нецелесообразно и нарушает принцип процессуальной экономии. Однако суд не вынес мотивированного определения по её ходатайствам.
В кассационной жалобе Бутакова Т.А. также приводит доводы о том, что представлением прокуратуры Октябрьского района г. Красноярска от 11

февраля 2025 г. установлены нарушения со стороны ООО "СП-Плюс" в непроведении расследования несчастного случая, непредоставлении Бутаковой Т.А. документов, связанных с работой, непроведении оценки профессиональных рисков на рабочих местах организации. Суд противоправно умолчал в определении сведения о КУСП № от 25 ноября 2024 г. в отношении директора ответчика, чтобы избежать приостановления дела и вынести решение без учёта материалов проверки по сокрытию несчастного случая. Определением от 18 августа 2025 г. суд необоснованно отказал в приостановлении дела. При наличии возбуждённого производства по КУСП в отношении директора ответчика и иных дел по факту несчастного случая от 22 ноября 2024 г, рассмотрение спора об увольнении было невозможно до установления фактов виновного поведения работодателя. Искусственное ускорение процесса привело к вынесению решения на основе неполных данных, без учёта материалов уголовного и административного производств.

По мнению Бутаковой Т.А, судом первой инстанции грубо нарушены правила оценки доказательств. Имеющиеся в материалах дела документы о фактах злостного принуждения истца с 31 мая 2024 г. ответчиком к увольнению (в том числе причинением 22 ноября 2024 г. производственной травмы, дискриминации, травли, невыплат, перевода к другому работодателю, принуждения к отпускам и т.д.) не были исследованы судом. Суд не включил факт причинения 22 ноября 2024 г. производственной травмы в предмет доказывания, подменив правовую оценку доказанного прокуратурой вреда здоровью произвольным суждением о мотиве увольнения ("желание обратить на себя внимание").

Судами двух инстанций не разрешены ходатайства об истребовании доказательств дискриминации и сокрытия несчастного случая на производстве 22 ноября 2024 г, что исключило установление истиной причины увольнения (причинение травмы, сокрытие несчастного случая, дискриминация).

Рассмотрение судами первой и апелляционной инстанций дела в отсутствие истца, не явившейся по уважительной причине, лишило Бутакову Т.А. возможности участия по уважительной причине в рассмотрении дела.

Бутакова Т.А. указывает, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел дополнение к жалобе и ходатайство об истребовании доказательств сокрытия несчастного случая, повторно лишив её права на состязательность и защиту, а также ей не направлена копия апелляционного определения, ходатайство, направленное через ГАС "Правосудие", оставлено судом без ответа.

В кассационной жалобе представитель ООО "СП-Плюс" Петрова О.Н. выражает несогласие с выводами суда о том, что увольнение Бутаковой Т.А. было написано под давлением работодателя. Факт принуждения доказывается работником, заявившим данный довод. При этом истец не представила доказательств принуждения. Суд, по сути, возложил, на работодателя бремя доказывать отсутствие принуждения.

Как следует из материалов дела, заявление об увольнении от 9 января 2025 г. написано собственноручно истцом, в период нахождения в отпуске, в домашней обстановке. В заявлении указаны дата увольнения 27 января 2025 г,

а также основания увольнения. Изданный работодателем приказ № от 27 января 2025 г. об увольнении Бутаковой Т.А. соответствует содержанию её заявления об увольнении.
Материалы дела не содержат доказательств того, что истец до издания приказа об увольнении отзывала своё заявление об увольнении, в связи с чем действия работодателя по изданию приказа об увольнении истца являются соответствующим требованиям пункта 2 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации и не могут расцениваться как нарушающие трудовые права истца.
Представитель ООО "СП-Плюс" указывает, что суд, принимая решение, не дал надлежащей оценки представленным ответчиком доказательствам, подтверждающим добровольность подачи истцом заявления об увольнении. Фактически вывод суда основан исключительно на пояснениях истца, что противоречит принципам оценки доказательств, установленным статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.
Также представитель ООО "СП-Плюс" указывает, что Бутакова Т.А. допущена (приступает) к выполнению своих трудовых обязанностей с 19 августа 2025 г. с 09 часов 00 минут по адресу: "адрес", данное место работы указано в трудовом договоре. Оригинал приказа о восстановлении с уведомлением о необходимости приступить к работе направлено почтой и получено истцом. Порядок немедленного исполнения решения суда Бутаковой Т.А. разъяснён. Однако, Бутакова Т.А. представила ответ 24 августа 2025 г. с немотивированным отказом от работы. На момент подачи кассационной жалобы работник не приступил к исполнению трудовых обязанностей.
Кассатор указывает, что Бутаковой Т.А. открыт электронный листок нетрудоспособности с 18 августа 2025 г. по 1 сентября 2025 г, далее выдано продолжение электронного листка нетрудоспособности № с 2 сентября 2025 г. по 9 сентября 2025 г. Электронный листок нетрудоспособности № с 10 сентября 2025 г. по 19 сентября 2025 г, продолжение электронного листка нетрудоспособности № с 20 сентября 2025 г. по 29 сентября 2025 г.
С 30 сентября 2025 г. по 14 октября 2025 г. Бутакова Т.А. на работу не выходила, были составлены Акты невыхода за каждый рабочий день и направлены работнику почтой России на адрес, который был указан в трудовом договоре Бутаковой Т.А.
С 15 октября 2025 г. и по 22 октября 2025 г. предоставлен электронный листок нетрудоспособности №, с 23 октября 2025 г. по 6 ноября 2025 г. выдан электронный листок нетрудоспособности №, с 7 ноября 2025 г. по 20 ноября 2025 г. больничный продлён на основании электронного листка нетрудоспособности №.
21 ноября 2025 г. Бутакова Т.А. на работу не выходила был составлен Акт невыхода на работу и направлен работнику.
С 24 ноября 2025 г. по 27 ноября 2025 г. предоставлен электронный листок нетрудоспособности №, с 28 ноября 2025 г. по 8 декабря 2025 г. продолжение электронный листок нетрудоспособности №. С 9 декабря 2025 г. по 15 декабря 2025 г. выдан электронный листок нетрудоспособности №.

С 16 декабря 2025 г. Бутакова Т.А. на работу не выходила, был составлен Акт невыхода за рабочий день и направлен работнику вместе с запросом объяснений об отсутствии почтой России.
С 17 декабря 2025 г. по 26 декабря 2025 г. выдан электронный листок нетрудоспособности №, с 27 декабря 2025 г. по 30 декабря 2025 г. выдано продолжение листка нетрудоспособности № С 31 декабря 2025 г. по 16 января 2026 г. выдан электронный листок нетрудоспособности №, с 17 января 2026 г. по 19 января 2026 г. выдано продолжение электронного листка нетрудоспособности №.
Объяснения на дату составления кассационной жалобы не представлены, документы, подтверждающие уважительность отсутствия в указанные периоды не представлены. Неоднократно по телефону, предоставленному Бутаковой Т.А. в качестве личного телефона для контактов, были произведены звонки, на которые работник не отвечала. Акты об отсутствии на рабочем месте, помимо Почты России, были направлены по электронной почте, с которой Бутакова Т.А. производит переписку с работодателем.
По мнению представителя ООО "СП-Плюс", данные действия работника являются злоупотреблением правом и отсутствием намерения продолжать трудовые отношения, что подтверждает волеизъявление работника на прекращение трудовых отношений и наличие воли на добровольную подачу заявления на увольнение, а также желание при расторжении трудовых отношений получить соответствующие гарантии и выплаты.
В кассационном представлении и.о. прокурора Красноярского края Шибакова Артема Александровича указывает, что Бутакова Т.А. с 10 марта 2020 г. состояла в трудовых отношениях с ООО "СП-Плюс" в должности юриста, находясь в отпуске собственноручно написала и направила работодателю заявление об увольнении от 9 января 2025 г. с указанием даты увольнения - 27 января 2025 г. и оснований, которое повторно 27 января 2025 г. направила ответчику. Изданный работодателем приказ о прекращении трудовых отношений от 27 января 2025 г. соответствует содержанию приведённого заявления, между сторонами достигнуто соглашение о дате увольнения, определённой истцом. Доказательств отзыва истицей заявления об увольнении материалы дела не содержат.
Прокурор обращает внимание, что Бутакова Т.А. является профессиональным юристом, последствия подачи заявления об увольнении по собственному желанию с указанием в нём даты увольнения ей были известны, в том числе право и порядок отзыва приведённого заявления.
Истцом в материалы дела не предоставлено доказательств, что работодатель вынудил её подать заявление об увольнении по собственному желанию, обязанность доказать указанное обстоятельство в силу закона возлагается на работника.
С момента восстановления истца на работе с 19 августа 2025 г. и до настоящего времени она к трудовым обязанностям не приступила, 24 августа 2025 г. направила работодателю отказ от работы, предоставив электронные больничные листы, на контакт с работодателем не выходит.

Указанное свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны работника, отсутствии намерения продолжать трудовые отношения с работодателем.
На кассационное представление Бутаковой Т.А. принесены письменные возражения.
В судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не явились Бутакова Т.А, представитель ООО "СП-Плюс", о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции извещены надлежащим образом, что подтверждается уведомлениями о вручении заказного почтового отправления, сформированными официальным сайтом Почты России.
29 июня 2026 г. посредством подсистемы "Интернет-портал" Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Правосудие" Бутакова Т.А. направила в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции ходатайство об отложении судебного заседания, в котором указала на отсутствие у неё недостаточного времени для ознакомления с кассационным представлением прокурора, нахождении на лечении с 25 июня 2026 г. по вине работодателя, в подтверждение чего представила медицинское заключение КГБУЗ "Красноярская городская поликлиника №" от 29 июня 2026 г, подписанное врачом- "данные изъяты" участковым Б.Д.Н, согласно которому Бутаковой Т.А. установлен диагноз "данные изъяты" дата постановки диагноза - 29 июня 2026 г. Также в медицинском заключении указано о том, что Бутакова Т.А. находится на амбулаторном лечении с 25 июня 2026 г. по 2 июля 2026 г, листок нетрудоспособности не был выдан по техническим причинам.
Разрешая заявленное ходатайство, с учётом мнения прокурора, полагавшего ходатайство не подлежащим удовлетворению, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отложения рассмотрения дела ввиду следующего.
Согласно абзацу второму части второй статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными.
Уважительность причин неявки определяется судом на основании анализа фактических обстоятельств, поскольку предусмотреть все причины неявки, которые могут быть отнесены к числу уважительных, в виде исчерпывающего перечня закон не может. Данное полномочие суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти.
В соответствии с частью первой статьи 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных названным Кодексом, а также в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий, возникновения технических

неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи.
По смыслу приведённой нормы отложение судебного заседания по ходатайству лица, участвующего в деле, является, правом суда, но не его обязанностью, и такие ходатайства суд разрешает с учётом их обоснованности и обстоятельств дела.
В абзаце 2 пункта 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" разъяснено, что если до удаления кассационного суда общей юрисдикции в совещательную комнату для принятия решения по кассационным жалобе, представлению от лиц, указанных в части 1 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поступит просьба об отложении судебного заседания в связи с невозможностью участия в нём по уважительным причинам и будут представлены доказательства уважительности этих причин, суд откладывает рассмотрение дела в случае признания причин их неявки уважительными (часть 2 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).
Обсудив ходатайство, судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения, так как наличие уважительных причин, препятствующих явке в судебное заседание, назначенное на 30 июня 2026 г, Бутаковой Т.А. не подтверждено.
Сам по себе факт заболевания Бутаковой Т.А. не делает причину неявки в судебное заседание автоматически уважительной. Представленное Бутаковой Т.А. медицинское заключение не содержит выводов о том, что установленный Бутаковой Т.А. диагноз "данные изъяты" конкретно препятствует её явке в судебное заседание.
Из материалов дела следует, что в судебное заседание, назначенное на 14 мая 2026 г. Бутакова Т.А. также не явилась, представила ходатайство об отложении рассмотрении дела по причине временной нетрудоспособности, представила электронный листок нетрудоспособности, выданный 7 мая 2026 г. ГБУЗ КГП №. Листок нетрудоспособности оформлен "данные изъяты", общий период нетрудоспособности с 8 мая 2026 г. по 15 мая 2026 г. Судебное заседание откладывалось на 2 июня 2026 г.
2 июня 2026 г. Бутакова Т.А. вновь не явилась в судебное заседание, просила об отложении рассмотрения дела по причине болезни и желания ознакомится с материалами дела. К ходатайству приложила листок нетрудоспособности, выданный 29 мая 2026 г. врачом- "данные изъяты" КГБУЗ КГП №, период освобождения от работы с 28 мая 2026 г. по 29 мая 2026 г, с 30 мая 2026 г. по 3 июня 2026 г.
Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2026 г. рассмотрение дела отложено на 30 июня 2026 г. в связи с поступлением кассационного представления и.о. прокурора Красноярского края на те же судебные постановления, которые обжалуются истцом и представителем ответчика.

15 июня 2026 г. Бутакова Т.А. посредством подсистемы "Интернет-портал" Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Правосудие" направила ходатайство об отложении судебного заседания на более позднюю дату, чтобы она могла завершить лечение и смогла ознакомиться с материалами дела до начала судебного заседания.
К указанному ходатайству Бутакова Т.А. приложила электронный листок нетрудоспособности, выданный КГБУЗ КМКБ № Травмпункт №, больничный лист открыт врачом "данные изъяты", общий период нетрудоспособности с 4 июня 2026 г. по 24 июня 2026 г.
16 июня 2026 г. посредством подсистемы "Интернет-портал" Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Правосудие" судьёй Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в адрес Бутаковой Т.А. направлено письмо, в котором ей повторно разъяснён порядок ознакомления с материалами дела, поскольку в своих обращениях Бутакова Т.А. настаивала на нарушении своих прав с ознакомлением с материалами дела, выразившихся в ненаправлении ей материалов дела для ознакомления (ранее порядок ознакомления был разъяснён письмом от 2 июня 2026 г.), а также разъяснён порядок разрешения ходатайства от обложении рассмотрении дела, сроки рассмотрения кассационных жалоб, представления. Кроме того, Бутаковой Т.А. разъяснено, что в связи с отдалённостью проживания она вправе принять участие в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи соответствующего суда по месту своего жительства в порядке, установленном статьёй 1551 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при содействии соответствующего суда по месту своего жительства, пребывания.
29 июня 2026 г. Бутакова Т.А. направила в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции письменные возражения на кассационное представление прокурора и медицинское заключение о её заболевании с 29 июня 2026 г. без указания в медицинском заключении сведений о том, что имеющееся у Бутаковой Т.А. заболевание делает её участие в судебном заседании невозможным. При этом Бутакова Т.А. проходит лечение амбулаторно.
Таким образом, материалами дела подтверждается, что Бутакова Т.А. регулярно перед судебными заседаниями направляет в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции ходатайства об отложении рассмотрения дела, к которым прикладывает листки нетрудоспособности, выданные разными врачами ("данные изъяты", "данные изъяты"), при этом не представляет заключений врачей о том, что характер имеющихся у неё заболеваний препятствует её реальному участию в судебном заседании.
Закон не запрещает открывать листок нетрудоспособности, но злоупотребление этим инструментом подрывает доверие к процессу и может привести к негативным процессуальным последствиям для того, кто пытается так манипулировать.
Документы, подтверждающие тяжёлое течение заболевания Бутаковой Т.А. не представлены в суд кассационной инстанции.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, учитывая, что Бутакова Т.А. имеет высшее юридическое образование, а также принимая во внимание сроки рассмотрения кассационных жалоб, представления, установленные статьёй 379.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые должны неукоснительно соблюдаться судом, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не усматривает уважительности неявки Бутаковой Т.А. в судебное заседание и расценивает поведение Бутаковой Т.А. как злоупотребление своими процессуальными правами с целью затягивания рассмотрения дела.

При этом судебная коллегия учитывает, что Буткова Т.А. подробно изложила свою позицию в кассационной жалобе и возражениях на кассационное представление прокурора.

Согласно части пятой статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещённых надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

При установленных обстоятельствах, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции на основании части пятой статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учётом мнения прокурора, полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся истца Бутаковой Т.А, представителя ответчика ООО "СП-Плюс", надлежаще извещённых о времени и месте рассмотрения дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, представления, письменных возражений на кассационное представление, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Согласно части первой статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 10 марта 2020 г. между ООО "СП-Плюс" (Работодатель) и Бутаковой Т.А. (Работник) заключён трудовой договор №, по условиям которого работник принимается в ООО "СП-Плюс" в обособленное подразделение г. Красноярск на должность юриста. Трудовая функция: полное юридическое сопровождение организации, составление и ведение всей юридической документации.

10 марта 2020 г. издан приказ № ЛС-13 о приёме Бутаковой Т.А. на работу.

В период до 10 июня 2024 г. начальником юридического отдела организации являлся М.С.Н, в период с 17 июня 2024 г. до 20 декабря 2024 г. К.
3 июня 2024 г. от Бутаковой Т.В. в адрес директора ООО "СП-Плюс" М.С.В. направлено сообщение о принуждении работника к увольнению, в котором истец указывала, что 31 апреля 2024 г. руководителем юридического отдела М.С.Н. ей было сообщено о необходимости увольнения по собственному желанию, поступали угрозы расправой. Также указала, что ей не был предоставлен график отпусков на 2024 год.
Приказом № от 18 ноября 2024 г. Бутаковой Т.А. юристу обособленного подразделения ООО "СП-Плюс" в г. Красноярске определено новое рабочее место (служебное помещение), начиная с 19 ноября 2024 г. пом. № в нежилом помещении № по адресу: "адрес" "А" (в соответствии с пунктом 1.4 трудового договора № от 10 марта 2020 г. определено место работы Бутаковой Т.А.: "адрес").
На основании приказа ОТП- № от 20 ноября 2024 г. Бутаковой Т.А. предоставлен отпуск на период с 25 ноября 2024 г. по 30 декабря 2024 г.
Из уведомления об изменении электронного листа нетрудоспособности следует, что в период с 22 ноября 2024 г. по 28 ноября 2024 г, с 29 ноября 2024 г. по 12 декабря 2024 г. Бутакова Т.А. была освобождена от работы в связи с временной нетрудоспособностью, в связи с получением травмы.
19 декабря 2024 г. ООО "СП-Плюс" в адрес истца направлено письмо, в котором работодатель указывает, что в связи с нахождением на больничном согласован перенос отпуска в количестве 36 дней на период с 13 декабря 2024 г. по 25 января 2025 г.
9 января 2025 г. Бутаковой Т.А. было написано заявление на имя директора ООО "СП- Плюс" М.С.В. об увольнении по собственному желанию (пункт 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации) с 27 января 2025 г, в связи с нарушением трудовых прав, заявление направлено на электронную почту работодателя и почтовым отправлением.
27 января 2025 г. в 14-06 часов Бутаковой Т.А. в адрес работодателя было повторно направлено заявление об увольнении по собственному желанию, датированное 27 января 2025 г, получено ООО "СП-Плюс" 5 февраля 2025 г. (РПО №).
27 января 2025 г. В.М.С. получено заявление от Бутаковой Т.А. о расследовании несчастного случая на производстве, выдаче документов, связанных с работой, в котором Бутакова Т.А. просила принять заявление от 9 января 2025 г. об увольнении, приступить к увольнению с 27 января 2025 г.
27 января 2025 г. в 17-50 часов комиссией в составе начальника отдела кадров С, юрисконсульта Б, заместителя главного бухгалтера Б.Ю.В. составлен акт об отсутствии Бутаковой Т.А. на рабочем месте, из которого следует, что 27 января 2025 г. юрист Бутакова Т.А. отсутствовала на своем рабочем по адресу: "адрес" с 14-00 час. и до составления акта в 17-00 час. Поручений для выполнения вне рабочего места не давалось.
27 января 2025 г. в 18-28 час. в адрес истца почтой России (№) направлены акты: об отсутствии на рабочем месте от 27 января 2025 г, о ведении

фото/видеосъёмки от 27 января 2025 г, уведомление о необходимости получить трудовую книжку, почтовое отправление получено 2 февраля 2025 г.
27 января 2025 г. ООО "СП-Плюс" издан приказ № о расторжении трудового договора с работником (увольнении) Бутаковой Т.А. юристом обособленного подразделения г. Красноярска по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (основание - заявление на увольнение).
На приказе произведена отметка С. о том, что с приказом Бутакова Т.А. не ознакомлена в день увольнения, в связи с отсутствием на рабочем месте с 14-00 часов акт от 27 января 2025 г.
3 марта 2025 г. Бутаковой Т.А. на приказе произведена отметка об ознакомлении с приказом, так же указано, что отсутствовала на рабочем месте 27 января 2025 г. по причине устроенной работодателем травли на рабочем месте 27 января 2025 г. с 09-00 до 13-00 часов.
В книге учёта движения трудовых книжек и вкладышей в них произведена отметка о том, что Бутаковой Т.А. получена трудовая книжка 3 марта 2025 г. (указано "Возражаю против получения").
Указывая на отсутствие добровольного волеизъявления на увольнение по собственному желанию, Бутакова Т.А. обратилась в суд с иском о признании увольнения незаконным и восстановления её на работе.
Представитель ответчика ООО "СП-Плюс" против удовлетворения требований возражал, завил о пропуске истцом срока обращения в суд.
Разрешая спор по существу и признавая незаконным приказ ООО "СП-Плюс" от 27 января 2025 г. № о прекращении (расторжении) трудового договора с Бутаковой Т.А. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, запись в трудовой книжке Бутаковой Т.А. № от 27 января 2025 г. о расторжении трудового договора по инициативе работника, удовлетворяя требования о восстановлении Бутаковой Т.А. на работе в должности юриста обособленного подразделения г. Красноярск ООО "СП-Плюс" с 28 января 2025 г. и взыскании в её пользу среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, суд первой инстанции признав срок для обращения в суд с иском не пропущенным, пришёл к выводу о том, что увольнение Бутаковой Т.А. носило вынужденный характер, не соответствует её действительному волеизъявлению, подача заявления на увольнение была обусловлена возникшими конфликтными отношениями с сотрудниками работодателя, в том числе с руководителем организации, намерением обратить внимание руководства на нарушение её трудовых прав.
Проверяя законность и обоснованность принятого по делу решения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции в части признания увольнения незаконным, восстановления Бутаковой Т.А. на работе, изменив лишь размер среднего заработка за время вынужденного прогула в связи с исключением из времени вынужденного прогула периода нахождения Бутаковой Т.А. на листке нетрудоспособности.
Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, считает, что выводы судов первой и апелляционной

инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.
Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда (абзацы первый - третий статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).
В соответствии с пунктом 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть прекращён по инициативе работника (статья 80 Трудового кодекса Российской Федерации).
Частью первой статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен данным кодексом или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении.
В силу части четвёртой статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать своё заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашён в письменной форме другой работник, которому в соответствии с данным кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.
В подпункте "а" пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъяснено, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.
Из приведённых выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что федеральный законодатель создал правовой механизм, обеспечивающий реализацию права граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, который предусматривает, в том числе возможность работника беспрепятственно в любое время уволиться по собственной инициативе, подав работодателю соответствующее заявление, основанное на добровольном волеизъявлении, предупредив об увольнении работодателя не позднее чем за две недели, если

иной срок не установлен Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом, а также предоставляет возможность сторонам трудового договора достичь соглашения о дате увольнения, определив её иначе, чем предусмотрено законом. Для защиты интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении за работником закреплено право отозвать своё заявление до истечения срока предупреждения об увольнении (если только на его место не приглашён в письменной форме другой работник, которому не может быть отказано в заключении трудового договора). Работник не может быть лишён права отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию и в случае, если работник и работодатель договорились о расторжении трудового договора по инициативе работника до истечения установленного срока предупреждения. При этом работник вправе отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию до истечения календарного дня, определённого сторонами как окончание трудового отношения.

Обстоятельствами, имеющими значение для дела при разрешении спора о расторжении трудового договора по инициативе работника, являются: наличие волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию и добровольность волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию.

Содержание обжалуемых судебных постановлений даёт основание для вывода о том, что нормативные положения, регулирующие порядок расторжения трудового договора и увольнения работника по собственному желанию, применены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно, требования процессуального закона к доказательствам и доказыванию не соблюдены.

Как следует из материалов дела, Бутакова Т.А, работая у ответчика, занимала должность юрисконсульта, являлась профессиональным юристом, должна знать порядок увольнения, порядок восстановления работника на работе в случае нарушения процедуры его увольнения, а также знает о необходимости соблюдения работодателем трудовых прав работника и порядок восстановления нарушенных прав.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено и материалами дела подтверждается, что, находясь в отпуске Бутакова Т.А. собственноручно написала заявление об увольнении по собственному желанию от 9 января 2025 г. с указанием даты увольнения 27 января 2025 г.

Заявление было направлено на электронную почту работодателя, а также почтовым отправлением.

Из материалов дела следует, что, получив заявление Бутаковой Т.А. по электронной почте, работодатель отказался его принять к рассмотрению, о чём направил соответствующее уведомление Бутаковой Т.А, разъяснив порядок подачи заявления об увольнении.

Вместе с тем, Бутакова Т.А. снова направила в адрес работодателя электронное письмо, в котором выразила своё недовольство отказом работодателя рассмотреть направленные ею ранее заявления, в том числе

заявление об увольнении, указала, что вопреки доводам работодателя электронные письма от 22 ноября 2024 г, 27 декабря 2024 г. и от 9 января 2025 г, которые она направила и которые работодатель получил 28 декабря 2024 г. и 9 января 2025 г, а также почтовое письмо, от получения которого работодатель уклоняется с 11 января 2024 г, явно свидетельствуют о выраженной воле заявителя (Бутаковой Т.А.), в том числе об увольнении 27 января 2025 г. по собственному желанию.
27 января 2025 г. Бутакова Т.А. повторно направила в адрес работодателя заявление об увольнении, настаивала на том, чтобы работодатель произвёл её увольнение в указанную в заявлении дату.
Делая вывод о том, что формулировки двух поданных Бутаковой Т.А. заявлений об увольнении (в связи с нарушением трудовых прав, в том числе в связи с причинением травмы на производстве) подтверждают отсутствие добровольности её волеизъявления на увольнение по собственному желанию, заявление на увольнение было подано с целью обратить внимание работодателя на сложившуюся ситуацию, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что Бутакова Т.А. является профессиональным юристом, в связи с чем должна осознавать правовые последствия подачи заявления об увольнении, а также знает о наличии у неё права отозвать заявление, однако этим правом Бутакова Т.А. не воспользовалась по своему усмотрению. Наоборот, настаивала на том, чтобы работодатель уволил её на основании её заявления.
Указывая на то, что работодатель не предпринимал меры к выяснению причин подачи такого заявления, в чём именно заключается нарушение трудовых прав Бутаковой Т.А. и не провёл проверку, имеет ли оно место в действительности, суды не учли, что Бутакова Т.А, имеющая высшее юридическое образование, знала или должна знать, что действия работодателя, нарушающие трудовые права работника, могут быть оспорены в суде, и для этого нет необходимости с целью демонстрации своего несогласия с действиями работодателя писать заявление на увольнение, чтобы в последующем оспаривать своё увольнение со ссылкой на отсутствие у работника добровольного волеизъявления на прекращение трудовых отношений и нарушение работодателем трудовых прав.
Такое поведение работника, занимающего должность юрисконсульта, знающего нормы трудового законодательства, не может быть признано добросовестным поведением работника, в этом случае действия работника по написанию заявления об увольнении не могут расцениваться, как совершённые под давлением работодателя.
Указывая на то, что истцу неоднократно руководителями юридического отдела М.С.И, К. предъявлялись Бутаковой Т.А. требования об увольнении по собственному желанию, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что на дату подачи заявления об увольнении 9 января 2025 г. и дату увольнения 27 января 2025 г. указанные сотрудники не работали в ООО "СП-Плюс"
Так М.С.И. был уволен 10 июня 2024 г, К. - 20 декабря 2024 г.

То обстоятельство, что из показаний К. следует, что работа Бутаковой Т.А. его не устраивала, требования об увольнении были обусловлены нежеланием инициировать процедуру увольнения по иным основаниям, поскольку увольнение могло быть признано незаконным в судебном порядке, само по себе не свидетельствует о том, что 9 января 2025 г. Бутакова Т.А, находясь в ежегодном отпуске, писала заявление об увольнении под давлением со стороны работодателя.

Работодатель может предлагать увольнение как один из вариантов решения конфликта, при этом в материалы дела не представлены доказательства наличия со стороны работодателя угроз, шантажа в адрес Бутаковой Т.А. или создания ей невыносимых условий. Обязанность доказать указанные обстоятельства возлагается на работника.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что совокупностью представленных доказательств подтверждается оказание на Бутакову С.А. давления с целью понуждения к увольнению, которые, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, выразились в том, что руководитель отдела фактически прекратил служебное общение с Бутаковой Т.А, работу в соответствии с должностной инструкцией юриста не поручал, у Бутаковой Т.А. изымалась компьютерная техника, она была переведена из кабинета юридического отдела на другое рабочее место, не соответствуют материалам дела, не подтверждены доказательствами и опровергаются показаниями свидетелей Б, С, К, Г, пояснившими причины перемещения рабочего места Бутаковой Т.А. в другой кабинет, причины временной не работы оргтехники, из пояснений которых также следует, что несмотря на наличие конфликта между Бутаковой Т.А. и начальником юридического отдела К. истцу давались поручения, но поручения она игнорировала, поставленные задачи не выполняла, уходила с работы без объяснения причин, от дачи письменных объяснений отказывалась, её поведение было демонстративным.

Также заслуживают внимания доводы кассационных жалобы представителя ООО "СП-Плюс", представления и.о. прокурора Красноярского края о том, что с момента восстановления на работе с 19 августа 2025 г. Бутакова Т.А. не приступает к исполнению трудовых обязанностей, 24 августа 2025 г. направила работодателю отказ от работы, на контакт с работодателем не выходит, постоянно направляет листки нетрудоспособности, при этом периоды временной нетрудоспособности прерываются, несмотря за закрытие листков нетрудоспособности Бутакова Т.А. на работу не выходит, спустя непродолжительное время после закрытия очередного листка временной нетрудоспособности, открывает новый листок нетрудоспособности.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у Бутаковой Т.А. намерения продолжить трудовые отношения, о нуждаемости её в работе у ответчика.

Согласно части первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, конкретизирующей статью 123 (часть третья) Конституции Российской Федерации, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В развитие указанных принципов статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Бутаковой Т.А. и их обоснования, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм Трудового кодекса Российской Федерации являлись следующие обстоятельства: являлись ли действия Бутаковой Т.А. по подаче 9 января 2025 г. заявления об увольнении по собственному желанию с 27 января 2025 г. добровольными и осознанными, учитывая, что она занимала должность юрисконсульта, имеет высшее юридическое образование, собственноручно написала заявление, направляла указанное заявление в адрес работодателя электронной почтой, почтовым отправлением, а также повторно 27 января 2025 г. и настаивала на своём увольнении; оказывалось ли на Бутакову Т.А. психологическое давление со стороны представителей работодателя с целью принуждения к написанию заявления об увольнении; поступали ли в адрес Бутаковой Т.А. угрозы от представителей работодателя в целью принуждения к увольнению.

В пунктах 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" содержатся обязательные для применения всеми судами общей юрисдикции разъяснения о том, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Приведённые требования закона и акта его толкования в силу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем указанным требованиям решение суда первой инстанции и апелляционное определение не отвечают.

С учётом изложенного обжалуемые решение суда и апелляционное определение, нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть изложенное, установить юридически значимые обстоятельства, дать оценку доводам сторон и представленным доказательствам с учетом подлежащих применению к спорным правоотношениям норм права и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска Красноярского края от 18 августа 2025 г, с учётом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24 декабря 2025 г, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24 декабря 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Железнодорожный районный суд г. Красноярска Красноярского края.

Мотивированное определение изготовлено 13 июля 2026 г.

Председательствующий

Судьи